

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РАЙОНИРОВАНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ НА НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР РЕСПУБЛИКИ КОМИ

ASSESSMENT OF IMPACT OF THE ARCTIC ZONING TO THE OIL AND GAS SECTOR IN THE KOMI REPUBLIC

Бурый О.В.

Buriy O.V.

В статье рассмотрена практика районирования Российской Арктики. В качестве объекта исследования выбрана Печоро-Уральская Арктика и ведущая отрасль экономики – нефтегазовая промышленность. С позиции теории отраслевых рынков дано объяснение ситуации на локальных рынках газоснабжения и моторного топлива в шести муниципальных образованиях. Обосновываются преимущества внутреннего развития крайне се-верного субрегиона республики перед арктической экспансией с целью повышения социальноэкономической эффективности хозяйствующих субъектов и домохозяйств.

The article covers the practice of spatial zoning of the Russian Arctic. The Pechora-Ural Arctic and the leading sector of the economy – oil and gas industry – are the objects of the author re-search. The situation in the local markets of gas and fuel supply in the far north municipalities from the perspective of industrial organization theory is presented. Advantages of internal development of the Northern sub-region of the Komi Republic versus Arctic's expansion are substantiated in order to improve socio-economic efficiency of businesses and households.

Ключевые слова: Арктика, районирование, нефтегазовый сектор, локальные рынки, несовершенная конкуренция

Keywords: the Arctic, zoning, oil and gas sector, local markets, imperfect competition

Введение

Внимание к исследованиям арктического субрегиона Республики Коми связано с особенностями природы и хозяйства, которые в условиях циклических кризисов способны перерасти в острые проблемы, угрожающие устойчивому развитию.

Специфика арктического субрегиона сходна с общими арктическими особенностями. Данная тематика детально исследована в работах А.Г. Гранберга, В.Н. Лаженцева, В.С. Селина, Г.П. Лузина, А.Н. Пилясова [1,2,3,4]. В них можно уверенно выделить приверженность изучению меридиональных хозяйственных систем, закономерностей экономической и технологической организации производства с последующим формированием локальных отраслевых систем с учетом экологических ограничений, социально-исторических и этнокультурных приоритетов. Печоро-Уральской Арктике присущи хрупкость ландшафтов и экстремальность условий хозяйствования и

жизнедеятельности, очаговый характер освоения, слабая транспортная и энергетическая обустроенность территории, что приводит к удорожанию производства и низкой доступности социальных услуг.

В специализации промышленности преобладает добыча нефти и угля, что усиливает уязвимость производства в кризисной ситуации и создает негативные эффекты для монопрофильных поселений. Топливо-энергетический сектор успешно справляется с ролью поставщика энергоресурсов в системе национальной экономики, но при этом не отвечает интересам эффективного, надежного обеспечения энергетических потребностей развития экономики субрегиона и всей республики, а также создания комфортных условий проживания населения в условиях Севера.

Цель настоящего исследования – обоснование направлений сбалансированного развития арктического субрегиона Республики Коми. Ее достижение связано с решением следующих задач:

- определить название и состав исследуемой территории в отсутствии однозначных принципов и параметров делимитации Арктической зоны Российской Федерации;
- позиционировать региональный нефтегазовый сектор с точки зрения перспектив его пространственного развития;
- оценить возможности сектора обеспечить социальную справедливость и комфортность жизнедеятельности населения в части доступности энергетических услуг.

В качестве теоретической и методической основы исследования выбраны методы экономического районирования, широтного и меридионального зонирования для совершенствования региональной политики, подходы и модели теории отраслевых рынков для объяснения поведения поставщиков и потребителей топливно-энергетических ресурсов и услуг в условиях несовершенной конкуренции.

1. Районирование арктической зоны

С целью достижения стратегического преимущества в конкурентной борьбе за природные ресурсы на международной арене и повышения уровня социально-экономического развития российской Арктической зоны в феврале прошлого года правительство инициировало подготовку и реализацию соответствующей федеральной целевой программы [5]. В течение ближайших семи лет за счет средств федерального бюджета, а также иных источников финансирования предстоит активизировать экономический потенциал данного макрорегиона, развернуть на его территории обширную инфраструктуру, создать локальные системы жизнеобеспечения. Объем госпрограммы до 2020 года составит почти два триллиона рублей.

Представляется вполне естественным желание тех субъектов Российской Федерации, которые имеют отношение к Крайнему Северу и Арктике, принять участие в реализации намечаемых мероприятий. Соответственно, районирование территории приобретает практический смысл с явно выраженными экономическими выгодами.

Интересно, что состав арктических территорий до сих пор нормативно не определен. Оригинал единственного документа, в котором это должно было быть сделано – решения Государственной комиссии при Совете министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 года, потерян [6].

В настоящее время в Арктическую зону Российской Федерации частично или полностью включены территории Якутии (пять районов), Мурманской (полностью) и Архангельской областей (семь районов), Красноярского края (три района), Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов (полностью) [7]. Помимо этого, в отношении земель и островов продолжает действовать Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», текст которого следует процитировать полностью:

«Объявляются территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего Постановления признанной правительством Союза ССР территории каких либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе» [8].

Из анализа представленных документов видно, что Республика Коми никогда не входила в число арктических территорий. Но с учетом реальной значимости этого района для оптимизации системы, а также мнения экспертов и успешного лоббирования интересов региона правительством в феврале 2014 года перечень был скорректирован за счет включения в него территории муниципального образования городской округ «Воркута». В качестве аргументов были указаны как общность природно-климатических условий, так и соответствие проектов и мероприятий, реализуемых и планируемых к реализации на территории МОГО «Воркута», приоритетным направлениям стратегии развития Арктической зоны. Однако следует признать и существенное различие – отсутствие прямого выхода к Северному ледовитому океану и главной широтной транспортной коммуникации – Северному морскому пути. А ведь именно СМП выступает в качестве главной арены для межрегиональной конкуренции за внимание инвесторов.

Достижение геополитического превосходства в Арктике потребует от страны не только развития портовой инфраструктуры (здесь Воркуте предложить нечего), но и соответствующего товарного наполнения в обе стороны меридиональных транспортных связей. В этом случае у Республики Коми появляется реальное конкурентное преимущество за счет поставок собственного минерального сырья и иных природных ресурсов, а также подключения товарных потоков соседних регионов, связанных реализацией проекта «Белкомур» и модернизацией железнодорожной ветки Чум-Лабытнанги за рамками так и нереализованного проекта «Урал промышленный – Урал Полярный».

Существуют различные подходы к выделению Арктики: астрономический (определенная северная параллель, главным образом, Полярный круг – 66°33' с.ш.); общеклиматический (июльская изотерма 10°C, границы расположения атмосферных фронтов, изолинии радиационного баланса); физико-географический (южная граница тундры), биоклиматический (границы неблагоприятности условий проживания) и др.

С опорой на отечественные и зарубежные источники, использующие для арктической делимитации сочетание вышеуказанных подходов, в состав Печоро-Уральской Арктики включены районы Крайнего Севера. Внутренняя дифференциация исследуемой территории проведена с учетом расположения зон дискомфорта условий проживания (по данным районирования Севера, выполненного в ИЭП КНЦ РАН [3]) и субарктики, ограниченной в восточно-европейской части России параллелью 65° с.ш.

Из трех муниципалитетов, расположенных в абсолютно дискомфортной зоне, городской округ «Воркута» относится к арктике, городские округа (ГО) «Инта» и «Усинск» – к субарктике. К субарктике отнесены муниципальные районы (МР) Усть-Цилемский, Ижемский, Печора, входящие в экстремально дискомфортную зону Севера (рис.1).

Рис. 1. Картограмма Печоро-Уральской Арктики

Входящие сюда муниципалитеты имеют с «чисто арктическим» Ненецким автономным округом тесную ресурсную и производственную связь, обусловленную наличием Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Это два активно действующих муниципальных образования (МО) с развитой производственной инфраструктурой – Усинск и Печора, а также четыре МО, где добыча углеводородного сырья как отрасль производства только формируется (Ижемский и Усть-Цилемский) либо достоверно установлена нефтегазоносность (Инта и Воркута), но для подтверждения коммерческой перспективности требуется проведение значительного объема геологоразведочных работ. Помимо этого существенное экономическое влияние на состояние нефтегазового сектора Республики Коми оказывает Ямало-Ненецкий автономный округ. Газотранспортная система Ямал-Европа проходит по территории Воркутинского, Интинского и

Печорского МО вдоль железнодорожной магистрали. Взаимодействие с третьим соседним регионом (Архангельской областью) можно признать несущественным, так как весь объем поставок и транзита энергоресурсов приходится на более южные районы обоих регионов.

Географическая вольность названия и состава исследуемой территории, принятая авторами, допустима и обусловлена желанием дифференцировать «Арктику» от «не-Арктики» с точки зрения социально-экономических диспропорций. По мнению Т.Е. Дмитриевой [9], таких диспропорций как минимум четыре:

- определяющий вклад добывающих производств в суммарный валовой муниципальный продукт Республики Коми;
- значительная убыль населения;
- азональность и контрастность сервис-пространства;
- неоднородность производственного пространства по степени индустриализации и характеру локализации.

Следовательно, ставится задача определить стратегические направления развития в ключевом секторе Печоро-Уральской Арктики, нацеленные на ослабление выявленных дисбалансов и обеспечение устойчивости производства, безопасности общества и окружающей среды.

2. Арктический вектор в нефтегазовом секторе Республики Коми

Население, постоянно проживающее в Печоро-Уральской Арктике, ожидает, что деятельность предприятий по добыче, переработке и транспорту углеводородного сырья на данной территории будет прямо или опосредованно обеспечивать им занятость, доходы, доступность широкого спектра услуг, включая природоохранные. Этот настрой не зависит от того, планируют ли компании обслуживать и осваивать ресурсы арктического шельфа, или они нацелены на поддержание нынешних темпов производства на континентальной части Тимано-Печорской и Западно-Сибирской нефтегазоносных провинций.

Планы основных недропользователей региона («ЛУКОЙЛ-Коми», «Газпром Трансгаз Ухта» и «Газпром Добыча Краснодар» (оператора месторождений Вуктыльского геолого-экономического района), «Роснефть – Северная нефть» и «Транснефть – Северные магистральные нефтепроводы») отражены в корпоративной отчетности и публикациях в СМИ. Они свидетельствуют о том, что выход в Арктику и тем более на шельф не является для них значимым фактором будущего развития. Все сырьевые углеводородные потоки с действующих и перспективных месторождений Республики Коми ориентированы на «южное направление» с загрузкой существующей трубопроводной и железнодорожной инфраструктуры, а также перерабатывающих мощностей.

Отказ от арктических притязаний в пользу внутреннего развития положительно скажется на всех шести крайне северных МО Республики Коми с точки зрения повышения доступности энергетических услуг. Но только при условии формирования действительно рыночных отношений.

Развернутая характеристика указанных МО Республики Коми с точки зрения базовых видов экономической деятельности представлена в работе [10], где определена их роль в экономике региона и России, а также показаны особенности институционального окружения и важнейшие проблемы развития.

3. Рынок газоснабжения

Сегодня состояние локальных рынков Печоро-Уральской Арктики оказывает слишком дифференцированное влияние на эффективность потребителей, сочетая в себе как развивающиеся конкурентные, так и стагнирующие и монополизированные сегменты. Например, в последние полтора десятилетия уровень газификации Республики Коми составляет 45-50%, притом что в сельской местности обеспеченность жилищного фонда газом, по данным института «Промгаз», едва ли превышает 8%. Фактически надежное газоснабжение имеют только Печорский и Усинский районы: соответственно 44 и 83% их жилищного фонда обеспечено сетевым либо сжиженным газом. Надо понимать, что речь идет собственно о городских агломерациях, когда как коммунальная энергетика отдаленных сельских поселений по-прежнему обеспечивается в период навигации низкокачественным и дорогим привозным топливом.

Поэтому неудивительно, что установленные для домохозяйств тарифы на теплоснабжение варьируются в очень широких пределах и определяют в конечном счете социально-экономические диспропорции внутри субарктического региона (рис.2).

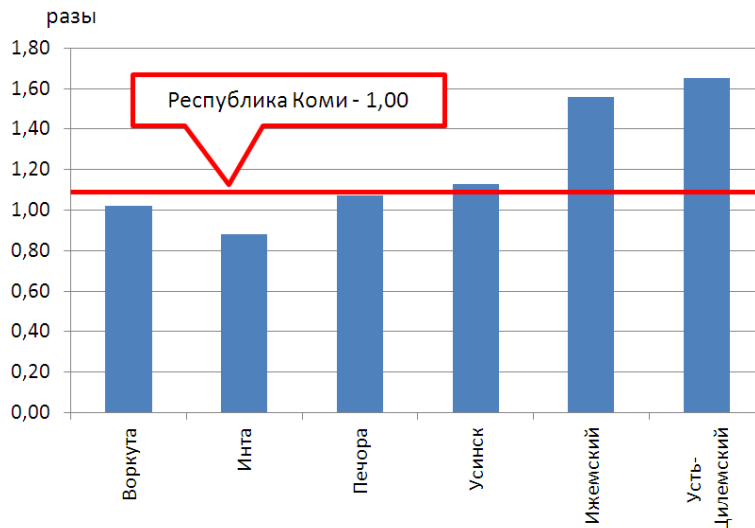

Рис. 2. Дифференциация тарифов на тепло для населения в 2012 году [11]

Все это происходит на фоне уверенного роста уровня газификации в России. Так с 2005 по 2013 годы этот показатель вырос с 53 до 65%, в т.ч. в городах – с 60 до 71%, в сельской местности – с 35 до 54%.

Технологически решение проблемы связано с дифференцированным подходом к газификации, а именно в сочетании централизованных (от магистральных газопроводов) и автономных (сжиженным

и сжиженным природным газом, сжиженным углеводородным газом) поставок. Главными же институциональными ограничениями являются:

- отсутствие рыночных механизмов ценообразования;
- низкая покупательная способность населения и недостаток промышленных потребителей;
- отраслевой монополизм;
- слаборазвитая транспортная инфраструктура.

С одной стороны, государственное регулирование тарифов на газ для бытовых потребителей позволяет обеспечить социальную стабильность в стране, с другой – лишает газоснабжающие компании стимулов к рыночному поведению, борьбе за новых розничных покупателей, в том числе в условиях жесткой ценовой конкуренции. Одновременно локальные рынки газоснабжения на Севере характеризуются недостаточным спросом со стороны коммерческих потребителей, за счет которых могло бы происходить нормальное развитие рынка, так как они гарантируют большие и стабильные объемы потребления. О том, что искусственное сдерживание тарифов не решает проблему неэффективных потребителей говорит размер просроченной задолженности за газ организаций коммунального комплекса и предприятий Республики Коми – более 257 млн руб. по состоянию на 01.05.14 г.

Применительно к газовой отрасли неверно трактуется и сам термин «естественная монополия». Собственно естественно-монопольным можно признать только магистральный транспорт газа, где в явном виде присутствуют ключевые мощности, субаддитивность издержек и высокие барьеры для входа. Все остальные сферы газового рынка являются чисто конкурентными, но ограничиваются государством в силу упомянутых выше причин. Вместо того чтобы гарантировать рыночное ценообразование, обеспечить инфраструктурное обустройство территории и улучшить предпринимательский климат в стране и регионе, власти сохраняют псевдорыночные отношения. Пока же в отчетах о неудовлетворительном состоянии процесса газификации экономики Республики Коми в качестве причин указываются следствия: недофинансирование мероприятий и низкая исполнительская дисциплина муниципальных образований.

4. Рынок бензина и дизельного топлива

Немногим лучше обстоит дело на локальных рынках нефтепродуктов. Доминирующее положение в оптовом и розничном сегментах занимает единственная компания, являющаяся частью вертикально интегрированной структуры – главного недропользователя региона. Остальные продавцы (около десятка независимых компаний, не имеющих собственной добычи и переработки нефти) покрывают остаточный спрос за счет внутренних и внешних (из-за пределов Республики Коми) поставок, занимая пятую часть рынка.

Относительно высокая обеспеченность автозаправочными станциями двух сельских районов Печоро-Уральской Арктики объясняется малочисленностью населения при неисключаемости данной услуги

как общественного блага и пространственной невзаимозаменяемости как инфраструктурного элемента (рис. 3).

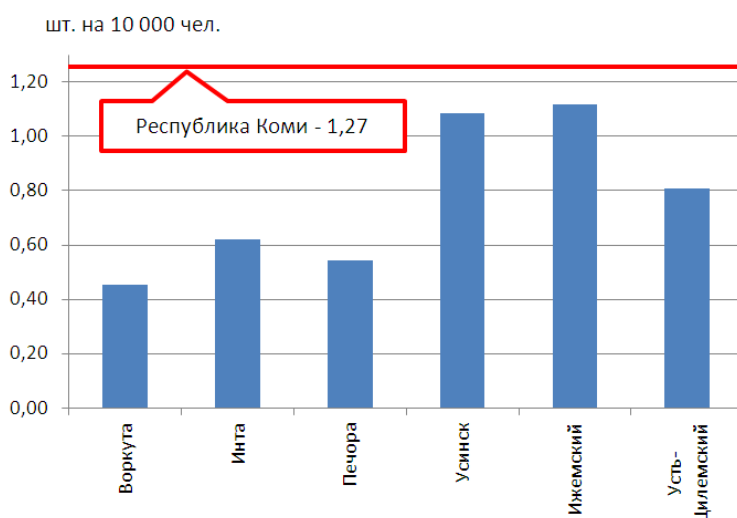

Рис. 3. Обеспеченность АЗС крайне северных районов Республики Коми

Высокая же доля Усинска (треть всех АЗС на исследуемой территории и четверть всего потребляемого в Республике Коми моторного топлива) может быть следствием обстоятельств, объясняемых в рамках теории отраслевых рынков.

Город является опорной базой освоения месторождений Тимано-Печорской провинции с радиусом обслуживания 300-500 км, фактически до побережья Баренцева моря. Соответственно, в автопарке преобладает тяжелая техника, требующая больших объемов топлива. Вторая причина – конкуренция между розничными продавцами слабо дифференцированным продуктом: практически каждая нефтяная компания на территории населенного пункта имеет собственный заправочный комплекс. К сожалению, достоверных данных об объемах реализации топлива на открытом рынке нет, как нет и официальной информации о розничных ценах в разрезе отдельных поселений. Региональное управление Федеральной антимонопольной службы ведет мониторинг в целом по Республике Коми. По справочным данным портала «Цены на бензин и карта АЗС России» (www.benzin-price.ru), зачастую разница в цене по сравнению с другими муниципалитетами составляет от 1% на бензин до 3% на дизельное топливо в пользу потребителей Усинска.

Кажущаяся незначительность ценового отклонения в точности соответствует поведению доминирующего продавца на рынке несовершенной конкуренции. Согласно модели Курно, доминирующий продавец, чтобы обеспечить себе монопольную прибыль, устанавливает цену $P^* = P - \varepsilon$ (то есть на пренебрежительно малую величину эpsilon ниже, чем у конкурентов), нарушая тем самым равновесие по Нэшу в свою сторону.

Все это может свидетельствовать об умеренной ценовой конкуренции на ключевом рынке (помимо столичного сыктывкарского), а значит потенциальной выгоде для потребителей на новых, но пока маргинальных рынках остальных районов. Однако переход от потенциальной выгоды к реальной

экономии для домохозяйств возможен только при условии прихода на рынок большого числа конкурентов-продавцов. Для них целевыми рынками могут стать как нефтегазовый, так и горнорудный, углехимический и даже металлургический, геологические предпосылки появления которых есть во всех описываемых районах Печоро-Уральской Арктики.

Заключение

Участие Республики Коми в «Арктическом проекте России» (впрочем, как и остальных регионов) имеет смысл при условии, что она может представить и реализовать собственными силами мероприятия, способствующие достижению страной стратегического преимущества. Соответствующие мероприятия должны иметь исключительный, либо дополняющий характер, чтобы гарантировать превосходство в конкуренции с другими арктическими территориями. В противном случае новая система районирования сведется к перераспределению финансовой поддержки со стороны федерального правительства и культивированию иждивенчества.

Приоритет внутреннего развития над арктической экспансией для местных нефтегазовых компаний положительно скажется на их собственной эффективности, а также на социально-экономическом самочувствии населения субарктических районов. Вместо ненужной конкуренции с Мурманской, Архангельской областями, Ненецким и Ямало-Ненецким автономными округами за инвестиционные ресурсы Республика Коми способна принять участие в формировании второго эшелона инфраструктуры поддержки. В этом случае широтное развитие арктической зоны вдоль Северного морского пути дополняется меридиональным развитием транспортных коммуникаций и перерабатывающих мощностей, ориентированных в первую очередь на удовлетворение местных потребностей в топливе и энергии, а также создающих экономическую основу для дальнейшего обживания территории.

Современное взаимное влияние арктических территорий России и нефтегазового сектора Республики Коми обусловлено действием ресурсного и инфраструктурного факторов. Высокая фактическая и потенциальная обеспеченность минеральным сырьем создает предпосылки для развития эффективных розничных рынков топливно-энергетических ресурсов не только в старопромышленных узлах, но и в районах нового освоения. Одновременно с этим неоднородность производственного пространства по степени индустриализации и характеру локализации создает серьезные инфраструктурные ограничения для доступа на рынок конкурирующих продавцов. Решение этой проблемы находится в области не только совершенствования антимонопольного законодательства, но и повышения общей инвестиционной привлекательности территории. В этом случае новые продавцы, приходя на рынок, формируют собственные правила игры, преодолевая тем самым сопротивление доминирующего продавца.

Поскольку добыча и транспорт углеводородного сырья в экстремальных природно-климатических условиях Севера связаны с риском необратимого воздействия на окружающую среду, то третьим существенным фактором является экологический. Постоянное нарушение интересов местных сообществ в этой области препятствует входу на локальные сырьевые и товарные рынки нефтегазовых компаний, что уже отмечается в Ижемском районе Республики Коми.

Работа выполнена по проекту фундаментальных исследований 12-7-8-006 – Арктика. «Печоро-Уральская Арктика. Роль в экономике Республики Коми, проблемы и направления развития» руководитель чл.-корр. В.Н. Лаженцев. В ходе подготовки публикации использованы нормативно-правовые материалы, предоставленные компанией «КонсультантПлюс».

Список литературы:

1. Гранберг А.Г. Макроэкономика Европейского Севера России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2002. №4. С.3-11.
2. Север: арктический вектор социально-экологических исследований. Сыктывкар, 2008. 408 с.
3. Районирование Севера России / науч. рук. Г.П. Лузин; Кольский научный центр РАН, Апатиты, 1993. 103 с.
4. Пилясов А.Н. Арктика России: состояние и перспективы // Российский север: модернизация и развитие. М.: Центр стратегического партнерства, 2012. С.18-25.
5. Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года. Проект государственной программы // Портал Государственных программ Российской Федерации. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/project/38> (дата обращения 18.06.2014).
6. Жуков М.А., Крайнов В.Н. Проблемы нормативного правового закрепления Арктической зоны Российской Федерации // Новый Дальний Восток. Приложение к электронному журналу «Вестник ДФО». URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_arctic_dfo.pdf (дата обращения 18.06.2014).
7. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15.04.1926 «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
9. Дмитриева Т.Е., Зорина Е.Н. Печоро-Уральская Арктика: диспропорции экономического пространства // Межрегиональная научно-практическая конференция «Роль университетов в реализации арктической стратегии России: технологические, экологические, социокультурные аспекты» (10-12 октября 2013 г.). Ухта: Ухтинский технический Университет, 2013. С.117-125 (CD-ROM).
10. Бурый О.В., Калинина А.А., Луканичева В.П. Роль топливного сектора субарктических районов в экономике Республики Коми // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №5. С.65-76.
11. Города и районы Республики Коми. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2013. С.91-95.

References:

1. Granberg A.G. *Makroekonomika Evropejskogo Severa Rossii* [Macroeconomic of the European North of Russia]. *Jekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitija*. – 2002. – No.4. – P.3-11.
2. *Sever: arkticheskij vektor social'no-jekologicheskikh issledovanij* [The North: Arctic vector of socio-ecological researches]. – Syktyvkar, 2008. – 408 p.
3. *Rajonirovanie Severa Rossii* [Russian North Zoning]. *nauch. ruk.* G.P. Luzin; *Kol'skij nauchnyj centr RAN, Apatity, 1993, – 103 p.*
4. Piljasov A.N. *Arktika Rossii: sostojanie i perspektivy* [The Arctic of Russia: status and prospects]. *Rossijskij sever: moderniza-cija i razvitie*. – Moscow: *Centr strategicheskogo partnerstva*, 2012. – P.18-25.
5. *Social'no-jekonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Proekt gosudarstvennoj programmy* [Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation for the period until 2020. Draft state program]. *Portal Gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii*. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/project/38> (accessed 18.06.2014).
6. Zhukov M.A., Krajnov V.N. *Problemy normativnogo pravogo zakreplenija Arktiche-skoj zony Rossijskoj Federacii* [Problems of normative legal consolidation of the Russian Arctic]. *Novyj Dal'nij Vostok. Prilozhenie k jelektron-nomu zhurnalu «Vestnik DFO»*. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_arctic_dfo.pdf (accessed 18.06.2014).
7. *Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2020 goda i dal'nejshuju perspektivu (utv. Prezidentom RF 18.09.2008 N Pr-1969)* [Principles of State Policy of the Russian Federation in the Arctic up to 2020 and Beyond (approved by the President of the Russian Federation 18.09.2008 N Pr-1969)]. *Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus»*.
8. *Postanovlenie Prezidiuma Central'nogo Iсполнител'nogo Komiteta SSSR ot 15.04.1926 «Ob ob'javlenii territoriej SSSR zemel' i ostrovov, raspolozhennyh v Se-vernem Ledovitom okeane»* [Decree of the Presidium of the Central Executive Committee of the USSR from 04.15.1926 «On declaring Soviet territory lands and islands located in North Arctic Ocean»]. *Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus»*.
9. Dmitrieva T.E., Zorina E.N. *Pechoro-Ural'skaja Arktika: disproporcii jekonomicheskogo prostranstva* [The Pechora-Ural Arctic: economic space disparity]. *Mezhregional'naja nauchno-prakticheskaja konferencija «Rol' univer-sitetov v realizacii arkticheskoy strategii Rossii: tehnologicheskie, jekologicheskie, sociokul'turnye aspekty» (10-12 oktjabrja 2013 g.)*. – Uhta: *Uhtinskij tehničeskij Universitet*, 2013. – P.117-125 (CD-ROM).
10. Buriy O.V., Kalinina A.A., Lukanicheva V.P. *Rol' toplivnogo sektora subarkticheskikh rajonov v jekonomike Respubliki Komi* [The role of the energy sector in the economy of the sub-arctic regions of the Komi Republic]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. – 2013. – No.5. – P.65-76.
11. *Goroda i rajony Respubliki Komi. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2013* [Cities and Districts of the Komi Republic. Socio-economic indicators. 2013]: *stat.sb. Komistat – Syktyvkar*, 2013. – P.91-95.